

М.И. МАКАРОВ
(Москва)

**ПРОВИДЕНЦИАЛИСТСКАЯ
ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УЧЕНИИ
Н.Ф. ФЕДОРОВА**

Рассматривается провиденциалистская идея воспитания в педагогическом учении русского философа-космиста Н.Ф. Федорова. Особое внимание уделяется анализу влияния идеи божественного предопределения на характер воспитания, постановку цели и задач воспитания, а также на определение содержания воспитания в педагогическом учении Н.Ф. Федорова.

Ключевые слова: *провиденциалистская идея воспитания, христианские педагогические традиции, воспитательный образец богосыновства.*

Во второй половине XIX в. в русской философской мысли обозначилась идея божественного промысла, связанная с существованием человека и его места в мире, его свободы воли, а также его воспитанием. В русской философии этого времени утвердилось представление о божественном промысле как спасительном пути христианина, пути совершенствования личности. Тайна духовного роста человека определила новый взгляд на его воспитание, а сама идея божественного промысла, внутренне затрагивающего дух человека и дающего высший стимул к нравственному росту, легла в основу православной концепции воспитания.

С позиций единства промыслительного и научного элементов в педагогике стремились обосновать педагогическое построение многие русские философы второй половины XIX в. К числу наиболее интересных педагогических построений с позиций провиденциального осмысления воспитания относятся педагогические взгляды философа-космиста Н.Ф. Федорова (1829 – 1903). Развиваемые на основе христианства педагогические идеи Н.Ф. Федорова не укладываются в рамки ортодоксального православия, однако этот факт не сводит на нет возможность видения мыслителем про-

виденциального смысла в педагогических построениях. В работах Н.Ф. Федорова педагогический рационализм, хотя не всегда гладко, но все же сочетается с божественным промыслом. Подобное сочетание привело к диалогу личности с Космосом, Вселенной, к пониманию проблем всего человечества как собственных, что в дальнейшем определило воспитательные цели и задачи.

Рассуждая о последних в свете божественного предопределения, Н.Ф. Федоров приходит к дерзновенной мысли: всеобщим познанием и трудом человечество призвано овладеть стихийными силами вне и внутри себя, выйти в космос для его активного освоения и преобразования, обрести новый, бессмертный космический статус бытия. Обратим внимание, что сознательное управление эволюцией и высший идеал одухотворения мира и человека у Федорова как раз раскрываются в одной из педагогизированных задач – создание нового типа общества (по словам самого Федорова – «психократии») на основе сыновнего, родственного сознания и бесконечного творчества во Вселенной. Для достижения этой грандиозной цели мыслитель призывает к всеобщему познанию, опыту и труду. Если говорить педагогическим языком, у Федорова видятся задачи умственного, нравственного и трудового воспитания, творческое исполнение которых представляется человеку наивысшим провиденциальным благом. Так, при всем своем универсализме, обращенности и к верующим, и неверующим Федоров, мыслитель по преимуществу религиозный, устремляет человечество к провиденциальным наивысшим и наиблагим идеалам и целям.

Н.Ф. Федоров утверждал, что нет абсолютно праведных: все причастны к первородному греху пожирания и вытеснения, все нуждаются в очищении. Очищение, или, лучше сказать, чистилище, мыслитель рассматривал как провиденциальное воспитательное поле для всех, пройдя через которое можно обрести физическую и нравственную чистоту. Под чистилищем Федоров понимал и самовоспитание человечества, обретение созидательных сил и путей спасения, постепенного преобразования человеком себя из существа пожираю-

щего, вытесняющего и смертного в самосозидающее, воскрешающее, бессмертное.

В продолжение четырнадцатилетней преподавательской службы в уездных училищах, по существу, в начальной школе, дающей первое направление душе и уму, Н. Ф. Федоров воспитывал «службою Страстных дней и Пасхальной утрени» [4, с. 257]. Свое воспитание он называл Новой Пасхой и излагал в форме «пасхальных вопросов». В детях он видел естественных носителей чувства родства, которое для Федорова было критерием нравственности. «Возвратить сердца сынов отцам», причем в самом полном смысле – всем когда-либо жившим предкам, населявшим Землю, – вот тот основной внутренний переворот, который, по глубокому убеждению Федорова, должен произойти в людях. Преподаванием географии и истории («География говорит нам о Земле как о жилище, история же – о ней как о кладбище») молодой Николай Федорович воспитывал в этом направлении живые детские души [4, с. 259].

Педагогические воззрения Федорова жилились на христианских педагогических традициях, поэтому свое учение он называл активным христианством, в котором воспитание активности человека вытекало из провиденциальных основоположений христианской антропологии. Понимал ее мыслитель так: Бог создает и совершенствует человека через него самого. В христианстве Федоров усматривал активно-деятельную воспитательную сторону, обусловленную тем, что Христос не столько проповедовал и наставлял, сколько делами и всей своей жизнью воспитывал и образовывал, утверждая истинность учения. Спасение, истолкованное Федоровым как воскресение, открывает провиденциальный смысл воспитания, подкрепленный нравственным долгом, вытекающим из того, что в бессмертии Бога Отца прочитывается обязанность сыновей воплотить любовь к своим отцам в деле всеобщего воскресения. «...Если мы назовем, – писал Федоров, – человека созданием Божиим и вместе подобием и образом Создателя, то этим самым укажем на его назначение и цель» [3, с. 264].

Федоров, следуя христианскому догмату боговоплощения, согласно которому Христос соединяет в личностном единстве всю полноту как божественной природы, так и человеческой, придает понятиям Сын Божий и Сын Человеческий равный нравственный смысл: любовь Христа к людям как сына и брата человеческого столь же полна, как и его любовь к Отцу Небесному. Поэтому, разделив с людь-

ми страдания и муки земные и сохранив верность Богу, Христос явил собой воспитательный образец Сына Человеческого. Принимая основные положения христианства, касающиеся провиденциальной природы человека, Федоров истолковывал их в духе основной идеи своей философии воспитания. Это вытекает из догмата творения человека, который, по мнению Федорова, может быть правильно понят только в свете богосыновства.

Богосыновство, по Федорову, безусловно, дар человеку свыше, в нем провиденциально заложен наряду с благодатью и воспитательный ориентир – призвание, долг стать Сыном Божиим. «Человек не природы порождение, а Бога через нас самих творение и к жизни всех умерших на земле, через нас же, возвращение для разумного всеми мирами управления» [2, с. 398]. Отсюда следует, что Бог творит человека через него самого и сущностного Богоподобия человечество добывается благодаря собственным активным усилиям. Путь к нему открывается во вселенском воскресительном деле, как деле не только практическом, но и духовном, искупительном, внутренне возрождающем и преобразующем человека. А это означает, что в качестве особой формы воспитания у Федорова богосыновство предстает процессом духовного взросления человеческого рода.

Федоров отмечает, что в учении и подвиге Христа духовно, а не только телесно воссиял детски чистый и непорочный образ человека, на века сохранивший для людей значение абсолютного идеала. Детская чистота духовно вводит человека в Царство Божие, которое индивидуально открывается в молитве и коллективно, точнее, соборно – в храмовой литургии. В таком случае характер воспитания у Федорова приобретает провиденциальный смысл, имплицитный в богослужении – в уповании на Бога в спасении и воскресении. Становление богосыновства в интерпретации Федорова педагогически ориентировано на преобладание в человеке нравственно чистого детского состояния. Однако, по мысли философа, в связи с попыткой педагогизации духовного состава человека в нем начинает преобладать собственное человеческое и, как следствие, происходит искажение нравственно чистого детского образа. «Чтобы судить о глубине нашего нравственного упадка, достаточно сказать, что уже не различают естественного для слепой силы от того, что естественно для человека; это значит, что остаются в детском состоянии, но лишенном детской чистоты» (Там же, с. 106). Этот период, называемый Федоровым

возрастом «блудных сынов», знаменует забвение богосыновства и упоение отрицательно понимаемой свободой. Духовно несовершеннолетний человек превыше всего ставит веру в разум, в силу научного знания, язычески преклоняется перед относительными материальными благами, создает себе вселенский храм из мануфактурно-промышленной цивилизации. Активное преобразующее начало в человеке реализуется в общем деле, не одухотворенном истинной верой и поэтому получающем ложное, искусственное направление. Федоров замечает, что любое дело и деяние провиденциально установлено, поэтому вне промысла дело безблагодатно и не согласуется с волей Бога, приурочившего род человеческий к его же собственному бессмертному богосыновству.

Говоря о «детском», «несовершеннолетнем» состоянии человека, следует заметить, что в учении Федорова в детской сущности предстает незамутненная сущность человека вообще, поэтому ребенок у Федорова является олицетворением нравственной нормы и образца «сына человеческого». Усматривая в человеке сыновнее чувство, нравственное потрясение от осознания смерти, Федоров призывает ценить даже слабые проявления человеческой индивидуальности, которая предопределена к развитию до своего совершенства у всех всеобщим и личным творчеством и трудом. Между тем провиденциальность отражается и в мысли Федорова о том, что в зрелом возрасте подлинное воспитание не заканчивается, а только начинается. «Воскрешение, – отмечал Федоров, – будучи противоположно прогрессу, как сознанию превосходства младшего над старшим, как вытеснению младшими старших, требует такого воспитания, которое не вооружало бы сынов против отцов, а, напротив, ставило бы главным делом сынов воскрешение отцов, требует... такого воспитания, которое было бы взаимным возвращением сердец отцов и сынов друг другу. Истинное воспитание состоит не в сознании превосходства над отцами, а в сознании отцов в себе и себя в них. Воскрешение есть полное выражение совершеннолетия, выход из школы; оно требует общества самостоятельных лиц, сынов, участвующих в общем деле воскрешения отцов. С воспитанием кончается дело отцов, родителей, и начинается дело сынов – воскресителей» [2, с. 56–57].

Мыслитель отмечает, что неверно представлять создание человека актом стихийным, бессознательно-творческим, ибо творческим началом выступает не природа, а Бог. Человек – это творение, ибо в нем Бог отделяет частицу собственной сущности, передавая

ее человеку. Поэтому связь между Богом и человеком имеет внутренний, интимный, таинственный характер. Созданный Отцом по его образу и подобию, человек неизбежно наследует сыновство у Бога. Узы родства – единственно всеобщие и истинные отношения, связывающие людей как друг с другом, так с единым Отцом Небесным. Соборная причастность к человеческому роду, дополненная родственными связями и сыновностью с Богом, обнаруживает провиденциальное триединство человека. Вместе с тем все три составляющие человеческого существа оказываются становящимися, а потому воспитывающимися. Поэтому педагогической целью у Федорова является воспитание «сыновности», указывающее на провиденциальное происхождение.

Федоров высказывал и такую пронизательную мысль: Бог учит человека «так сказать, геврестически, т.е. человек должен не только вложить собственный труд, весь ум, все свое искусство в великое дело воскрешения, но и додуматься до необходимости собственного участия в нем», а человечество – воспитать из себя коллективное орудие, достойное того, чтобы через него могла начать активно действовать Божья воля. Только тогда «человек будет действительно просвещенным существом». «Бог воспитывает человека собственным его опытом; Он – Царь, который делает все не только лишь для человека, но и чрез человека», – пишет мыслитель в «Философии общего дела» [1, с. 71]. Федоров, как уже отмечалось, развивает педагогическую мысль в лоне христианства, которое стремилось утвердить полноту его восстанавливающих и житнетворческих начал. Апеллируя главным образом к нравственному чувству человека, выражаясь словами Федорова, к зову Бога в человеке, мыслитель ведет человечество к созиданию такого бытия, к его постепенному расширению на всю Вселенную, в котором провиденциальным образом могут и должны наконец соединиться все: и верующие, и неверующие, все народы, все люди Земли, «к созданию общества вполне нравственного, к исправлению всех общественных пороков и зол». Таким образом, провиденциальный смысл у Федорова приобретают взаимоотношения между людьми в обществе, а вместе с ними – и отношения между поколениями. Дело родителей по отношению к детям – воспитание, долг же детей по отношению к родителям – воскрешение.

Между тем Федоров считал, что утрата нравственности приведет к вырождению человечества: «отказаться от нравственности, но это значит отказаться быть человеком». «Если не будет естественного, реального перехода в

иние миры, ... будут упиваться наркотиками, да и самое обыкновенное пьянство в большинстве случаев можно, по-видимому, отнести к тому же недостатку», – пророчил мыслитель [1, с. 72]. Чтобы человечество смогло преодолеть безнравственное состояние, оно должно прежде всего осознать своего главного врага в лице слепых природных сил и объединиться для борьбы с ними.

Не вызывает сомнений, что предложенная Н.Ф. Федоровым «философия общего дела» также имеет провиденциалистский характер. Стремясь рассматривать судьбу человека и вселенского бытия в единстве, Федоров искал возможности сочетать в своем учении провиденциалистские смыслы, в том числе воспитания, с принципом космизма. «Философия общего дела» – это провиденциальный не столько проект будущего человека, сколько ответ на вопрос, «кто он есть и каким должен стать», осуществляя свое назначение в соборном деле возрождения. Осуществляя космическое животворящее предназначение, человечество проходит практическую школу общего дела, образуя «всех сынов, как одного сына, сына однородного, носящего в себе “образ Отца”». Таков, отмечал Федоров, первоначальный смысл образования, ныне произвольно понимаемого и применяемого в деле «просвещения» [2, с. 95].

Стремление к всеобщему синтезу побуждало мыслителя подходить к решению собственно педагогических вопросов в контексте провиденциалистской идеи. Поэтому все федоровское учение, имеющее по замыслу его создателя не теоретико-гносеологический, а духовно-практический характер, оказывается воспитательным проектом провиденциально-нравственного совершенствования человеческого рода в процессе осознания и осуществления вселенской воскресительной задачи. Таким образом, воскрешение в «философии всеобщего дела» становится делом «философии всеобщего воспитания», что позволяет с полным основанием рассматривать педагогическое учение Федорова с точки зрения провиденциалистской идеи воспитания.

Литература

1. Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой ; вступ. ст. С.Г. Семенов ; предисл. к текстам С.Г. Семенов, А.Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс, 1993.

2. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, при участии С.Г. Семенов. М. : Традиция, 1995. Т.1

3. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой, при участии С.Г. Семенов. М. : Традиция, 1997. Т.3

4. Федоров, Н.Ф. Философия общего дела. М. : Эксмо, 2008. (Антология мысли).

Providential idea of education in the pedagogical doctrine of N.F.Fedorov

There is considered the providential idea of education in the pedagogical doctrine of Russian philosopher N.F.Fedorov. Special attention is paid to the analysis of the influence of divine predetermination idea on the character of education, setting the object and purposes of education, as well as determination of content of education in the pedagogical doctrine of N.F.Fedorov.

Key words: *providential idea of education, Christian pedagogic traditions, educational example.*

И.О. БАКЛАНОВ
(Воронеж)

РАЗВИТИЕ ВОЕННО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 гг.)

Раскрываются особенности организации военно-специальной подготовки офицерских кадров в вузах, описываются мероприятия по совершенствованию методической работы преподавательского состава и командиров учебных подразделений курсантов и слушателей в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Ключевые слова: *организации военно-специальной подготовки офицерских кадров, Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.).*

Проблема подготовки высокопрофессиональных офицерских кадров актуальна для Российского государства и его Вооруженных сил. Она обусловлена необходимостью обес-